

На правах рукописи

2012

Сафонов Александр Николаевич

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ВКЛЮЧЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ
В ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ**

22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

16 ОЗ 2012

Краснодар – 2012

Работа выполнена на кафедре философии и социологии
ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет МВД России»

Научный руководитель – доктор социологических наук, профессор
Петров Владимир Николаевич

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, доцент
Рачипа Андрей Валерьевич;

кандидат социологических наук
Передерий Вероника Анатольевна

Ведущая организация – **ГОУ ВПО «Северо-Кавказский
государственный технический
университет»**

Защита состоится 16 февраля 2012 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 203.017.01 по философским и социологическим наукам при Краснодарском университете МВД России (350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128, зал заседаний диссертационного совета).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Краснодарского университета МВД России (350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128).

Автореферат разослан 13 января 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.Г. Черников

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Два десятилетия коренных общественных перемен в России значительно изменили облик страны, содержание и формы государственности, смысл и технологию управления социальными процессами. Затронуты важные стороны жизни людей как на уровне социальной структуры и социальных институтов, так и на уровне повседневных социальных практик. Эти масштабные изменения не могли не породить феномен социальной аномии, нарушения устоявшихся социальных связей, переоценку ценностей. Разрушены механизмы поддержания социального контроля в обществе и управления социальными процессами, и на их месте строится иная управляемая система. Трансформация российского общества формируется как продукт противоборства конкурирующих социальных и политических институтов, важнейшими из которых являются семья (система и среда воспитания), школа (образовательная система и среда), государство (политическая система и среда), средства массовой информации.

В данной ситуации нелегко приходится практически всем социальным слоям и группам, но едва ли не в первую очередь российской молодежи. Как известно, одним из ключевых признаков молодежной культуры выступает обретение идентичности и поиск своего «я». Однако в обществе риска данные процессы существенным образом затрудняются, обретают дисфункциональные черты. Именно проблемы самореализации молодежи в различного рода социальных практиках предопределяют и более широкие, масштабные социальные проблемы современной российской молодежи, нередко проявляющиеся в форме отклоняющегося поведения, социализации, социального развития. Интегрируясь в общественно-политические отношения и практики, молодежь реализует в них инновационную и воспроизводственную функции. Идентифицируясь с некоторыми политическими идеями, отвергая другие, индифферентно относясь к третьим, молодое поколение способствует обновлению воспроизведения соответствующих идей и ценностей, реализации тех или иных социально-политических интересов.

Актуальность данной темы подтверждает следующая тенденция – в современном российском обществе происходит омоложение состава участников общественных и политических процессов, следовательно, характер и уровень политической активности молодежи, реализуемой в различного рода практиках, определяет будущее основных политических институтов. Сегодня в среде российской молодежи, как показывают многие исследования, существуют следующие группы: «авангард» – это молодые люди, являющиеся членами проправительственных молодежных политических и общественных организаций; оппозиция – в основном члены экстремистских и радикально настроенных общественно-политических объединений и остальная часть молодежи, являющаяся политически пассивной и зачастую дистанцированной от участия в политике.

Стоит отметить, что в совокупности социальных и, в частности, молодежных политических практик существуют системные социальные противоречия. С одной стороны, налицо дисфункциональность молодежных политических практик, проявляющихся в апатии, инфантилизме значительного числа молодых людей. Неверие в возможности института политических выборов, равно как и неверие в собственные возможности влияния на политическую жизнь приводят к масштабной аполитичности молодежи, ее отказу от активного участия в политической жизни. С другой стороны, дисфункциональность молодежных политических практик находит свое выражение в политическом экстремизме молодежи, склонности к радикализму и даже терроризму. В 2010 г. Россия столкнулась с феноменом «приморских партизан» – группы молодых людей, ставившие своей целью физическое устранение сотрудников милиции и «очистку» общества от коррупционеров. В декабре 2010 г. в Москве произошли выступления, устроенные экстремистами и националистами, в ответ на убийство кавказцами фаната московского «Спартака» Е. Свиридова.

Также стоит указать и на опасность активного противодействия со стороны власти легальным политическим практикам молодежи, подавления политической активности молодых людей. Особенностью молодежного возраста, как известно, выступает энергичность, инициативность, креативность. В случае если эти

качества молодежь не может реализовать в легальных политических практиках, с учетом различных политических идеологий (а не только какой-то одной), возникает угроза распространения нелегальных политических практик, экстремизма, радикализма и даже терроризма в молодежной среде. Все вышеизложенное подтверждает актуальность и научно-практическую значимость темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Теоретическому исследованию социальных, в том числе и политических практик, тематика которых затронута в данной работе, посвящены работы таких зарубежных исследователей, как Л. Витгенштейн, Д. Юм, Э. Гоффман, М. Хайдеггер, М. Вебер, М. Фуко, П. Бурдье.

Из отечественных социологов, изучавших практики как социальный феномен, следует особенно выделить таких исследователей, как А.В. Петров и его глубокую работу «Социальные практики молодежи», В.В. Костюшев, В.В. Волков, О.В. Хархордин. Также стоит отметить диссертационное исследование В.А. Передерий на тему: «Конструирование идентичности в поле различных социальных практик студенческой молодежи».

В рамках использования институционального подхода к рассмотрению включенности молодежи в политические практики, теоретическую базу диссертационного исследования составили работы таких авторов, как Т. Веблен, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон, П. Бергер, Т. Лукман, С. Липсет, Ю. Хабермас, Г. Хейл, Х. Линц, Д. Норт, Дж.М. Ходжсон и др. Теоретической базой диссертационного исследования являются работы как зарубежных, так и отечественных ученых в области политологии и политической социологии, таких как: А. Антонов, М. Вебер, Д. Гончаров, И. Гоптарева, Д.В. Ольшанский, Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон, Т. Буханова, Ю.А. Зубок, Ю.Д. Шевченко и др.

Истоки современных представлений о политическом участии и его роли в общественно-политическом процессе содержаться в трудах мыслителей разных эпох. Вопросам необходимости, обоснованности, причинам и следствиям вовлечения граждан в процесс принятия политических решений уделено в работах Аристотеля, Платона и др. К этой проблематике обращались

Ф. Аквинский, М. Вебер, Т. Гоббс, Г. Гроций, Т. Кампанелла, Г. Лебон, Н. Макиавелли, К. Маркс, Д. Миль, Ш.Л. Монтескье, Т. Мор, Ж.Ж. Руссо, Г. Тард, Ф. Энгельс, важный вклад в развитие теории политического участия внесли З. Фрейд, Э. Фромм, К. Юнг и др. В отечественной литературе находит отражение в трудах А. Курбского, В.И. Ленина, П. Пестеля, Г.В. Плеханова, А.Н. Радищева, М.М. Сперанского, М.М. Щербатова.

Системное изучение процессов и явлений политического участия, форм и типологии политического поведения содержится в работах Дж. Аткинсона, П. Бурдье, С. Вербы, Р. Даля, Э. Даунса, Д. Дженкинсона, Дж. Девиса, М. Каазе, Р. Инглхарта, Д. Истона, Б. Кландерманса, Г. Лассуэлла, А. Лейпхарта, Д. Лернера, С. Липсета, Д. Маклелланда, А. Марша, А. Маслоу, Л. Милбрайта, Дж. Нагеля, Л. Пая, С. Пэтмана, Й. Шумпетера, С. Хантингтона. Среди отечественных политологов проблемы политического участия в политическом процессе нашли отражение в работах Ю.Г. Волкова, В.И. Добренькова, Н.М. Великой, Д.В. Гончарова, А.И. Ковлера, В.С. Комаровского, В.Н. Лупандина, А. Ослона, Е. Петренко, В.В. Сафонова, А.В. Теплякова, Э.В. Черняка, М.Р. Холмской и др.

Большое внимание в работе уделено теоретическим концепциям отечественных и зарубежных исследователей в области социологии молодежи, таких как М. Мид, П. Сорокин, К. Манхейм и ряд других. Важная роль в становлении субдисциплины социологии молодежи принадлежит Т. Парсонсу: он ввел термин «молодежная культура». Разработанные Т. Парсонсом идеи функциональной значимости пространства молодежных культур для подготовки к усвоению ролей взрослого общества остаются базовыми в интерпретации перехода от детства к зрелости.

Начало отечественным исследованиям в области собственно социологии молодежи было положено в 1960-х гг. (И.М. Ильинский, А.И. Ковалева, И.С. Кон, В.Т. Лисовский, В.А. Луков, В.А. Родионов, Б.А. Ручкин, В.И. Чупров и др.) Особое значение имеют работы конца 1980-х – середины 1990-х гг., связанные с возрастанием общественной активности и формированием новых типов молодежных солидарностей, прежде всего, неформальных молодежных объединений. В это время выходит целая серия работ сотрудников ИСИ РАН и Института молодежи. (А.Б. Гофман,

А. Кабатек, Ю. Качанов, В.С. Магун, С. Митрохин, В. Писарева, В. Семенова, М. Топалов, В.А. Ядов и др.). Среди ученых, занимающихся проблемами изучения молодежи и, в частности, изучением ценностных ориентаций, – В.Т. Лисовский, В.А. Дмитриева, М.Х. Титма, Л.Я. Рубина, В.Н. Шубкин, Д.Л. Константиновский и др. Эти работы носят обобщающий характер. В них отражены результаты многолетних исследований различных сторон студенческой жизни, определяются факторы, влияющие на выбор профессии, анализируются роль образования в формировании личности молодого человека. Широкомасштабное исследование было проведено под руководством М.Н. Руткевича авторским коллективом в составе Ф.Р. Филиппова, Ю.Н. Козырева, Л.Ф. Лисса, М.Х. Титмы, П.О. Кенкманна, Л.Я. Рубиной, В.И. Брудного.

В 1980-х – начале 1990-х гг. исследования можно разделить на две группы. Первая – крупные исследования – международные, всесоюзные, общероссийские («Пути поколения» под руководством М.Х. Титмы, 1983; «Жизненные пути молодежи в социалистическом обществе» советскую часть проекта возглавил В.Н. Шубкин «Социальное развитие молодежи: показатели и тенденции» ИСПИ РАН, 1990, руководитель В.И. Чупров). Другая группа – публикации, в которых обобщение делается на основе привлечения различных данных из источников, не объединенных единой исследовательской программой. Это главным образом репрезентативные исследования по целевым выборкам. Это публикации материалов аналитических отчетов НИЦ ВКШ при ЦК ВЛКСМ (выполнены под руководством И.М. Ильинского), многочисленные ежегодные доклады о положении молодежи в Российской Федерации 1993–1996 гг. Эти публикации связаны с реализацией государственной политики в отношении молодежи. Можно сказать, что вопрос перешел из сферы научного обсуждения в сферу организационно-управленческую.

Функциональные элементы политической культуры молодой личности – политическая образованность, политическая сознательность, политическая деятельность – наиболее полно раскрыты в работах Ю.А. Агафонова, В.С. Боровика, Л.Н. Когана, В.П. Васильева, А.И. Яковлева, В.А. Щегорцова, Ю.П. Ожегова,

Н.М. Блинова, А.И. Шендрика, Ф.Э. Шереги, В.И. Чупрова и других авторов.

В их работах рассматриваются специфика и особенности политических интересов молодежи через такие составляющие их элементы, как потребность в политических знаниях и политической информации, интерес к политической власти и способам ее осуществления, к политическим деятелям, их деятельности и собственно политической работе.

Большое значение для исследования институциональных аспектов политических практик молодежи имеют труды Д. Норта, В. Ойкена, К. Поланьи, которые изучали функционирование институтов в обществах, отличных от западного капитализма, системах центрального регулирования или властных группировок. Одним из основателей институциональной теории можно назвать Р.К. Мертона, разработавшего методологию функционального анализа институтов, основным инструментом которого стало разграничение явных и латентных функций исследуемых институтов.

В связи с этим стоит отметить значительный вклад в разработку проблем социологии молодежи, политических практик и теории институализации таких отечественных социологов и социальных философов, как Ю.А. Агафонов, В.В. Касьянов, А.В. Рачипа, М.Ю. Попов, В.Н. Петров, И.Б. Кантемирова, И.В. Пономарева.

В отечественной науке существует традиция изучения институционального пространства, характерного для страны с нерыночным типом общества. Существует ряд подходов к анализу институциональной структуры России, которую принято отождествлять с институциональным порядком трансформации 90-х гг. XX в. Одни авторы считают такую институциональную систему патологией, другие – разновидностью нормы, результатом адаптации институтов к специфическим условиям, благодаря которой институциональная система выжила и продолжает функционировать.

Реформы конца XX – начала XXI в. стимулировали изучение институциональной структуры России как нерыночного типа общества. Такие российские исследователи, как О.Э. Бессонова, С.Г. Кирдина, О.В. Гаман-Голутвина, Р.М. Нураев, О.В. Крышта-

новская выводят исторические особенности формирования отечественной институциональной структуры из нерасчлененности власти и собственности, однако не отрицают возможности успешной адаптации зарубежного опыта в российских условиях и выбора необходимой социально-экономической модели. Актуальность этой проблемы подтверждается также большим количеством интернет-дискуссий на научных порталах международной электронной сети.

И, несмотря на большое количество публикаций и исследований по данной проблематике, назрела необходимость всестороннего обобщения и систематизации теоретических концепций и эмпирических данных по проблеме включенности молодежи в политические практики. Кроме того, исследование институциональных аспектов данной проблемы относительно ново и не раскрыто в социологической теории.

Объектом исследования выступает молодежь современной России как субъект и объект политических практик.

Предметом исследования являются особенности функционирования, проявления, реализации политических практик молодежи в современной России в контексте их институализации.

Все вышеизложенное предопределило **цель** исследования: провести системный теоретико-методологический и эмпирический анализ институциональных аспектов политических практик российской молодежи и сформулировать практические рекомендации в сфере молодежной политики по повышению уровня вовлеченности молодежи в политические институты и политические процессы современной России.

Осуществление данной цели предполагает решение следующих задач:

- провести теоретико-методологический анализ и обобщение теоретических концепций изучения социальных практик как элемента институциональной структуры общества;
- выделить политические практики в системе социальных практик, их структурно-функциональную обусловленность и институциональное содержание;
- обобщить и систематизировать основные институциональные парадигмы исследования социальной реальности;

- провести теоретико-методологический анализ и систематизацию основных теоретических концепций изучения и эмпирических исследований включенности молодежи в политические практики современной России;
- выявить основные проблемные вопросы развития молодежных политических практик в Краснодарском крае;
- провести эмпирическое исследование молодежных политических практик Краснодарского края, особое внимание уделить анализу их информационного обеспечения.

Гипотеза исследования. Предварительный анализ имеющейся информации по данной проблеме позволяет сделать предположение о том, что молодежные политические практики могут либо оставаться частными, стихийными, неорганизованными, либо институализироваться в главные, основные политические институты, что выражается в образовании молодежных общественно-политических движений, организаций, участии в практиках молодежного парламентаризма. Причем вектор институализации молодежных политических практик в дискурсе политического процесса современной России может двигаться (в зависимости от ценностного содержания и идеологических предпочтений молодого поколения) как в официально-идеологическом направлении («Молодая гвардия», «Наши»), так и в оппозиционном и даже экстремистском (НБП, РНЕ и т. д.).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- на основе проведенного анализа теоретико-методологических подходов к исследованию социальных практик уточнено содержание понятия «социальные практики» с позиций его междисциплинарного определения как социального процесса;
- систематизированы теоретико-методологические позиции, участвующие в дискурсе социологического понимания социальных практик, с определением структурного содержания социальных практик как междисциплинарного феномена;
- с помощью социологических методов определены источники, выступающие основой процесса формирования социальных практик индивидов, выявлена структура (основные формы и виды) социальных практик соотносительно основных областей жизнедеятельности;

– политические практики выделены в системе социальных практик, их структура, виды, ценностное содержание и основы формирования, как элемент институциональной матрицы политической системы общества;

– выявлены основные аспекты институциональной концепции исследования социальной реальности на основе обобщения и систематизации основных теоретических подходов к рассмотрению общества как системы институтов и процессов институализации;

– обобщены и систематизированы основные теоретические концепции и эмпирические социологические исследования политических практик молодежи современной России;

– с помощью социологических методов выявлены тенденции развития и проблемные вопросы политических практик молодежи Краснодарского края.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Социальные практики представляют собой сложный междисциплинарный феномен, который понимается представителями ряда теоретических концепций как обладающий следующими свойствами: типичностью, интерсубъективностью, содержательностью, предсказуемостью и прогнозируемостью. Социальные практики через деятельность индивидов воздействуют на систему общественных отношений, воспроизводят и конструируют основные способы социального существования, создают условия для самореализации и самовыражения личности, обеспечивают удовлетворение потребностей и достижение целей членов социальных групп и организаций.

2. Политические практики в структуре социальных практик занимают значимую позицию, структурируя и упорядочивая политическое поведение индивидов. Политические практики включают в себя такие элементы, как политическое участие, политическая социализация, политическое сознание и др. Осуществление конкретных политических практик молодым индивидом образует феномен политического участия. Политическое участие характеризует только конкретные формы практических действий человека, независимо от их мотивации или условий осуществления. Иными словами, к «участию» относятся только реально совершаемые в политике действия индивида. Осуществляя такие

действия, индивид переступает через порог того умозрительного отношения к политическим событиям, которое выражается в эмоциях, оценках, суждениях и иных сугубо идеальных реакциях, присущих политическим практикам в целом.

3. Включение молодежи в общественные и политические процессы во многом определяется переходным характером ее субъектности. Молодежь призвана быть как объектом, так и субъектом социальных институтов, активно участвовать в процессах институциональных трансформаций через практические действия, вектор которых во многом определяется ценностным аспектом. Однако в современной России молодежь представляет собой, несмотря на наметившиеся позитивные изменения последних лет, во многом дистанцированную от участия в политическом процессе и деятельности политических институтов социальную группу, однако же остающуюся для многих политических сил главным фактором политических практик, таких как митинги, собрания, демонстрации, акции протesta.

4. Молодежь представляет собой сложную, многоаспектную и находящуюся на стыке изучения многих научных дисциплин, социально-демографическую группу, которая активно генерирует социальные и политические практики и вовлекается в процессы институализации. Находясь в стадии социализации и инкультурации, молодое поколение занимает промежуточное, маргинальное положение в социальной структуре общества, отличается повышенной эмоциональностью, ранимостью, максимализмом. Вышеперечисленные особенности молодежи, в случае неэффективности управленческих действий со стороны государства и общества, могут привести к экстремизму и радикализму в молодежной среде.

5. По результатам проведенного эмпирического исследования и анализа данных вторичных исследований среди молодежи Краснодарского края можно выделить следующие кластеры по степени включенности в политические практики и вектору ее идеологической направленности: «авангард» – это молодые люди, являющиеся членами проправительственных молодежных политических и общественных организаций; оппозиция – в основном члены экстремистских и радикально настроенных общественно-политических объединений и остальная часть молодежи,

являющаяся политически пассивной и зачастую дистанцированной от участия в политике.

6. В настоящее время все большую значимость для общественно-политической интеграции молодежи, активизации политической активности молодых людей начинают приобретать практики использования информационных технологий и СМИ, таких как Интернет и социальные сети, и участие в политике посредством этих практик. Это подтверждает возникновение активного общественного протesta, проявившегося в среде молодежи в социальной сети [vkontakte.ru](#), после публикации в Интернете видеороликов и доказательств нарушений на выборах в Государственную Думу РФ 4 декабря 2011 г., вылившегося в массовые митинги по стране, в том числе митинг на Болотной площади в Москве 10 декабря 2011 г., участником которого стали по разным оценкам от 25 до 100 тыс. человек. Прежние социальные институты и коммуникативные каналы, такие как радио, ТВ, газеты, общение с родственниками и друзьями, призванные выполнять коммуникативную функцию и обеспечивать циркуляцию политической информации в обществе, а также формирование политических практик молодежи, постепенно утрачивают свою значимость, оставаясь зачастую носителями информации для старшего поколения и формирующих их политические предпочтения и участие в политических процессах.

Теоретико-методологическая основа диссертации. Исследование носит междисциплинарный характер, что предопределило использование методологических и теоретических концепций, относящихся к нескольким областям научного знания, в том числе, к политологии, социологии, психологии, педагогике. В качестве теоретико-методологической базы исследования политических практик молодежи послужили: структурно-функциональный подход (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс), феноменологический подход (П. Бергер, Э. Гуссерль, Т. Лукман, М. Мерло-Понти, А. Шюц). В диссертации использованы концепции институционального анализа социума (Т. Веблен, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мerton, П. Бергер, Т. Лукман, С. Липсет, Ю. Хабермас, Г. Хейл, Х. Линц, Д. Норт, Дж. М. Ходжсон). Анализ феномена политической активности в поле социальных практик задается парадигмальными рамками концепции «габитуса»,

идеями гибкой, подвижной идентичности фрагментарности субъекта (П. Бурдье), постструктурной методологии (М. Фуко), концепции индивидуализации и рефлексивности (Э. Гидденс), концепции «языковых игр» (Л. Витгенштейн). Рассмотрение молодежных политических практик как составного элемента институциональной системы общества, зависимого от свойств целого – системы более высокого уровня, базировалось на применении системного анализа. Интерпретация эмпирических данных описалось на комплексное применение методов анализа.

Эмпирической базой диссертации послужили исследования, проведенные автором с использованием метода анкетирования. N=580 человек в возрасте 16–28 лет, проживающие в Краснодаре и населенных пунктах Краснодарского края. В составе выборки: 270 человек – мужского пола, 310 – женского. Время проведения исследования: май–июнь 2011 г.

Также диссидентом был проведен вторичный анализ социологических исследований в аспектах указанной темы, в том числе:

1. Исследование «Ценностный мир молодежи Кубани», проведенное в 2006–2007 гг. доцентом кафедры социологии факультета истории, социологии и международных отношений Кубанского государственного университета Петровым Анатолием Викторовичем (принимало участие 512 респондентов, жителей Краснодарского края в возрасте от 18 до 30 лет).

2. Исследование «Молодежь новой России: ценностные приоритеты», проведенное в 2007 г. Институтом социологии РАН.

3. Всероссийские опросы городского и сельского населения, проведенные Фондом «Общественное мнение» в 1995 г.

4. Исследование самооценки уровня политической культуры, проведенное в 1991 г. сотрудниками кафедры политологии и социологии Уфимского нефтяного института.

5. Исследование «Российская молодежь: потенциал политической мобилизации», проведенное Исследовательской группой ЦИРКОН в июне–июле 2005 г. и марте–апреле 2006 г.

6. Исследование политических предпочтений молодежи, проведенное ВЦИОМ по заказу Московской школы политических исследований; март 1998 г.

Апробация исследования. Основные положения, отдельные результаты и выводы диссертационного исследования докладывались и обсуждались на I Межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы социального развития российской молодежи и пути оптимизации государственной молодежной политики» (Краснодар, КубГУ, июль 2009); II Межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы социального развития российской молодежи и пути оптимизации государственной молодежной политики» (Краснодар, КубГУ, апрель 2010); Всероссийской научно-практической конференции «Феномен экстремизма и ксенофобии в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия» (Краснодар, Краснодарский университет МВД России, декабрь 2010); III Межрегиональной научно-практической конференции «Эмпирические социологические исследования как инструмент анализа молодежных проблем и оптимизации государственной молодежной политики» (Краснодар, КубГУ, апрель 2011), Всероссийской научно-практической конференции «Организация работы с молодежью: современные социальные технологии и перспективы развития» (Санкт-Петербург, СПбГУТД, ноябрь 2011).

Материалы исследования были отражены в 9 научных публикациях общим объемом 5,2 п. л., в том числе, в одной статье, опубликованной в издании, включенном в перечень, утвержденный ВАК Минобрнауки России, в одном научном издании.

Структура диссертации обусловлена целью, задачами, внутренней логикой исследуемой проблемы. Она состоит из введения, двух глав (пяти параграфов), заключения, списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Работа состоит из введения, двух глав и заключения. Во введении обосновываются актуальность и научная новизна работы, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, его теоретико-методологическая база, теоретическая и практическая значимость, излагаются положения, выносимые на защиту, приводятся источники материала, характеризуется методика исследования.

Первая глава «Социальные практики как элемент институциональной структуры общества» посвящена анализу основных теоретических концепций, описывающих социальные практики как сложный, многофакторный феномен современного общества.

В параграфе 1.1 «Основные концепции изучения социальных практик» раскрываются содержание понятия «социальные практики» и основные теоретические подходы к изучению данного явления. На основе анализа и обобщения различных подходов к исследованию социальных практик можно отметить то, что проблема исследования практик приобретает свою значимость с наступлением в социальных науках эры «прагматического поворота»¹ в конце XX в. В этот период в области социальных наук взгляд исследователей обращается к проблемам проявления общественной жизни, функционирования социума в рамках созданной и создаваемой им среды; в центр анализа попадает уже не только общество как таковое, а повседневность как сфера проявлений, феноменизации общественных практик. Можно согласиться с мнением ряда исследователей, о том, что категория социальной практики относится к числу базовых, основополагающих в социологической науке. Современные социологи используют ее в качестве инструмента, позволяющего раскрыть широкий спектр явлений и событий общественной жизни как разновидностей социальных практик². Вместе с тем толкование категории весьма неоднозначно, и требуется ее переосмысление с по-

¹ Волков В.В., Хархордин О.В. Теория практик. Спб., 2008.

² Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / пер. с фр. А.Б. Гофмана. М., 1991. С. 41–56.

зий современных концепций понимания социальной действительности. «Практика» в переводе с греческого (*praktikos*) означает «действенный». Социологическая интерпретация социальной практики требует обращения к концепциям социального действия, ибо именно действие или недействие предстают как первичные элементы социальной практики¹.

Автором анализируются и обобщаются основные теоретические подходы к исследованию социальных практик, в том числе рассмотрение практик, как раскрывающих и фоновых (Д. Юм, Л. Витгенштейн), концепция «габитуса», идея гибкой, подвижной идентичности фрагментарности субъекта (П. Бурдье), постструктурная методология (М. Фуко), концепции индивидуализации и рефлексивности (Э. Гидденс).

Диссертант солидарен с точкой зрения ряда исследователей, о том, что практики воспроизводят и конструируют основные способы социального существования в данный момент в данном обществе. И в этом смысле они понимаются как различные упорядоченные совокупности навыков целесообразной деятельности, которые помогают личности найти себя и возможность самореализации в каком-либо социальном качестве («программист», «студент», «лидер», «товарищ», «патриот»). Социальные практики являются активным приложением физических, интеллектуальных и эмоциональных сил индивида по отношению к предметам, объектам и самому себе². Они выступают способом выражения личности: развития его способностей, интересов, помогая ему раскрыться, обрести себя и свои социальные качества, осознать место и роль в обществе³. Благодаря социальным практикам происходит взаимодействие индивида с окружающим социальным миром, создаются условия для его существования, процесс социализации личности достигает своей целенаправленности. Немаловажный аспект практик – функционирование и воспроизведение

¹ Бурдье П. Практический смысл / пер. с фр.: А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин, Н.А. Шматко; отв. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. СПб., 2001. С. 12–19.

² Бергер Питер Л. Приглашение в социологию: Гуманистическая перспектива / пер. с англ. О.А. Оберемко; под ред. Г.С. Батыгина. М., 1996. С. 45–46.

³ Бурдье П. Практический смысл / пер. с фр.: А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин, Н.А. Шматко; отв. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. СПб., 2001. С. 56–57.

ство в политическом пространстве, в структуре политических институтов и политических взаимодействий.

По мнению диссертанта, практики могут служить не только механизмом социальных изменений, но и скрепления, кристаллизации социального порядка, стабильности и закрепления существующих социальных норм, ценностей, традиций в виде социальных институтов. Через реализацию социальных практик осуществляется своего рода проекция ценностного мира индивидов на общество, так как ценности конституируют поведение и взаимодействие в процессе институализации социальной реальности. Социальные практики – сложный, многофакторный феномен современного общества. Социальные практики имеют пространственно-временную локализацию. Категории пространства и времени «работают» на социальные практики как обладающие и физическим, и социальным смыслом. Во-первых, социальные практики как формы базовых институтов различны в разные исторические периоды; индивид на протяжении своей жизни может использовать как формальные, так и неформальные социальные практики в рамках одного института. Во-вторых, место проживания индивида (климат, государственное устройство и т. п.) оказывает влияние на его социальные практики; практики могут отличаться и в пространстве социальных статусов и ролей.

Диссертант отмечает, что необходимо выделить также уровни социальных практик. Принимая во внимание тезис об устойчивости базовых институтов и обозначив уровень их функционирования как мезоуровень, можно предположить, что именно здесь происходят системные преобразования. Макро- и микроуровни можно непосредственно отнести к социальным практикам. Авторами макроуровня могут выступать социальные организации, которые не меняют правил, но меняют практики, исходя из собственных представлений, запросов и потребностей. На микроуровне авторами являются индивиды и социальные группы, преобразующие социальные практики «снизу» как воспроизводя их, так и трансформируя под свои цели и интересы. Таким образом, авторами (субъектами) социальных практик являются как социальные организации, так и индивиды, социальные группы.

Подводя итоги параграфа, можно сделать вывод о том, что социальные практики представляют собой сложный междисцип-

линарный феномен, который понимается представителями ряда теоретических концепций как обладающий следующими свойствами: типичность, интерсубъективность, содержательность, предсказуемость и прогнозируемость. Социальные практики через деятельность индивидов воздействуют на систему общественных отношений, воспроизводят и конструируют основные способы социального существования, создают условия для само-реализации и самовыражения личности, обеспечивают удовлетворение потребностей и достижение целей членов социальных групп и организаций.

В параграфе 1.2 «*Политические практики в системе социальных практик: структура и элементы*» автором рассмотрено содержание понятия «политические практики» как совокупность политических действий и взаимодействий индивида, осуществляемых в процессах реализации политического участия, политической активности, политической социализации, конструирования и проектирования в деятельность мира политических ценностей и политического сознания. На основе проведенного теоретического анализа концепций политических практик, диссертант отмечает следующее: политические практики находятся в постоянной динамике и изменчивы под воздействием внешней политической среды, стабилизируя или, напротив, изменяя институциональную структуру политической реальности. И здесь немаловажным аспектом выступает институциональная структура социальной реальности, которая определяет вектор практик в поле отношений в сфере политики.

По мнению диссертанта, одним из важнейших структурных компонентов системы политических практик индивида является понятие «политическая активность», или «политическое участие». Проблема участия (participation), которое подразумевает не только политическое участие граждан в жизни страны, но и другие деятельностные аспекты – их гражданскую, а также социальную активность на самых разных уровнях, от семьи и школы, локального сообщества до общественных движений, гражданских инициатив и пр. – рассматривается в западных демократиях как одна из важнейших характеристик постиндустриального общества. В основе этого понятия или проблемного комплекса лежит представление, согласно которому без широкого участия, соот-

ветственно, обеспечения шансов для участия граждан в принятии решений (в широком смысле слова) невозможно достижение общественного согласия, более того, самовоспроизводство гражданского общества¹.

Можно согласиться с мнением политолога Д.В. Ольшанского, который определяет политическую активность как деятельность социальных групп или индивидов, связанную с формулированием и выражением собственных потребностей и интересов, со стремлением изменить существующий политический или социально-экономический порядок и соответствующие политические институты². На наш взгляд, это определение требует дополнения, так как политическая активность может осуществляться не только в целях изменения существующего общественно-политического устройства, но и его кристаллизации, сохранения существующего социального порядка и политической системы. Политическая активность различных социально-демографических групп во многом определяет специфику политического процесса, его стабильность и масштабность.

С точки зрения диссертанта, феномен политического участия является ядром системы политических практик, определяя степень интегрированности индивида в политическую институциональную матрицу. Таким образом, политическое участие становится одной из базовых форм политического процесса, способом включения широких социальных слоев в отношения с государством, формой преобразования интересов и требований населения в управленческие решения. Многообразие форм и типов политического участия зависит от определенных свойств действующего индивида, характера политического режима, развитости политических структур, способных воспринимать индивидуальные запросы граждан к власти. Политическое участие надо расценивать как один из критериев демократии, как способность общества влиять на политический процесс и определять пути своего развития.

¹ Зоркая Н. Политическое участие и доверие населения к политическим институтам // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1999. № 1. С. 5.

² Ольшанский Д.В. Политико-психологический словарь. М., 2002. С. 21.

Подводя итоги параграфа, можно сделать вывод о том, что вектор политических практик определяется политическими идеологиями, ценностями, стереотипами. Немаловажным фактором, определяющим и направляющим политические практики либо в русло политического экстремизма, либо в русло легитимных политических акций и институализации, является уровень политической культуры индивидов. Политические практики в структуре социальных практик занимают значимую позицию, структурируя и упорядочивая политическое поведение индивидов. Политические практики включают в себя такие элементы, как политическое участие, политическую социализацию, политическое сознание и др. Осуществление конкретных политических практик молодым индивидом образует феномен политического участия. Политическое участие характеризует только конкретные формы практических действий человека, независимо от их мотивации или условий осуществления. Иными словами, к «участию» относятся только реально совершаемые в политике действия индивида. Осуществляя такие действия, индивид переступает через порог того умозрительного отношения к политическим событиям, которое выражается в эмоциях, оценках, суждениях и иных сугубо идеальных реакциях, присущих политическим практикам в целом.

Вторая глава «*Институциональный подход к анализу включенности молодежи в политические практики современной России*» посвящена рассмотрению существующих на сегодняшний день в России форм институализации молодежной политической активности в дискурсе официальных и протестных молодежных политических движений и объединений.

В параграфе 2.1 «*Институциональная парадигма социологического исследования социальной реальности*» доктором наук рассматривается основные теоретические концепции, относящиеся к институциональной парадигме исследования социальной реальности.

На основе анализа, обобщения и систематизации доктором наук основных теоретических подходов к рассмотрению институционального порядка в социуме, таких как концепции М. Вебера, Э. Дюркгейма, Т. Веблена, Д. Серля, Д. Норта, можно отметить то, что «социальный институт» относится к одним из базовых ка-

тегорий социологической науки, а социальные институты принято рассматривать в качестве одного из важнейших структурообразующих элементов социальной системы. Именно осознание феномена институционализации социальной жизни, выделение в ней ряда крупных общественных конструкций во многом определило само существование и развитие социологии. Не случайно многие исследователи рассматривают социологию в качестве науки институтов. Данная категория носит своеобразный «модельный», «рамочный» характер, поскольку к институтам относят относительно стабильные и интегрированные совокупности символов, верований, ценностей, норм, ролей и статусов, учреждений, которые управляют разнообразными сферами социальной жизни. Проблема социальных институтов интересовала исследователей еще в период зарождения социальных наук. В настоящее время социальный институт понимается многими социологами как организованная система связей и социальных норм, которая объединяет значимые общественные ценности и процедуры, удовлетворяющие основные потребности общества. Или иначе как исторически сложившаяся, устойчивая и закрепленная в нормах морали (нравственности), права, система общественных отношений, например, семья, образование, государство, право, собственность, наука, экономика, политика, армия и т. д. Они не только обеспечивают достижение главных преимуществ (предсказуемость, надежность, регулярность и т. д.). Социальные институты дают основание надеяться не только на то, что та или иная потребность будет так или иначе удовлетворена, но и на то, что данная цель будет достигнута на качественном уровне.

Социальные практики являются механизмом функционирования, структурирования, изменения и формирования институционального порядка в обществе. Политические практики индивидов, особенно в среде молодежи, могут служить катализатором как процессов кристаллизации, стабилизации институциональной матрицы современного российского общества, так и деформации, разрушения не только утрачивающих свою значимость и актуальность институциональных форм, но и институтов, важных для поддержания общественного согласия.

Так, существование и резкий рост практик пользования Интернета, а также использование его в целях политической дея-

тельности, способствует отмиранию и утрате значимости в молодежной среде таких форм института СМИ, как радио и газеты¹. Рост проявлений экстремистских практик в сфере политики, который непосредственно связан с воздействием в этом процессе молодого поколения, несет в себе деструктивные последствия для политических институтов современного российского общества, несет в себе серьезную угрозу российскому обществу.

Подводя итоги параграфа, можно отметить следующее: кризисное состояние политических институтов в современном российском социуме не может не отразиться на уровне институализации политических практик индивидов, особенно молодежи, которые, зачастую не получая возможность проявлять свою политическую активность в легитимном русле, попадают под влияние радикальных, экстремистских групп, несущих угрозу для стабильности современного российского общества. И поэтому необходимо социологическое исследование политических практик молодежи как одной из важнейших социально-демографических групп российского общества.

В параграфе 2.2 «*Политические практики молодежи в современной России: особенности институализации*» рассматриваются особенности институализации молодежных политических практик в современной России.

Молодежи в обществе принадлежало и принадлежит ключевое место. Это – возрастная группа, которая со временем занимает ведущие позиции в экономике и политике, социальной и духовной сферах общества, а в XXI в. будет решать задачи, контуры которых сейчас трудно различимы. Значительное внимание молодым поколениям уделяют страны мира, государственные, общественные и частные структуры и институты, международные организации. В Основном документе Конференции ООН по окружающей среде и развитию отмечено: «Молодежь составляет почти 30% численности населения мира. Вовлечение современной молодежи в процесс принятия решений по вопросам окружающей

¹ Авраамова Е.М. Воспроизведение адаптационных практик в период российской трансформации // Общественные науки и современность. 2005. № 6. С. 5–15.

среды и развития имеет в долгосрочном плане чрезвычайно большое значение для осуществления Повестки дня на XXI век»¹.

Примерно треть молодых россиян интересуется политикой и демонстрирует вовлеченность в политические практики. Но по сравнению с 1990-ми гг. наблюдается рост числа молодых людей, которые являются политически активными, осведомлены о событиях, происходящих в политической жизни современной России, задействованы в различных формах политического процесса, в том числе электоральной. Растет число членов структур, созданных во власти с целью привлечения молодежи к участию в управлении, такие молодежные парламенты, молодежные советы. Все большее число молодых людей выбирает политику в качестве своего профессионального самоопределения, участвует в массовых политических акциях, проводимых молодежными организациями.

По мнению диссертанта, одной из важнейших политических практик молодежи современной России, институализация которой имеет огромное значения для формирования гражданского общества, формирования молодежной политической культуры, развития местного самоуправления, являются практики участия молодых россиян в деятельности молодежного парламента, что приобретает все больший размах в различных регионах РФ. Молодежный парламентаризм – система представительства прав и законных интересов молодежи как особой социальной группы, функционирующая при органах государственной власти в установленном порядке и обеспечивающая участие молодых граждан в жизни государства².

Подводя итоги параграфа, можно отметить, что существуют не только позитивные, но и негативные тенденции в процессах институализации молодежных политических практик, такие как рост молодежного политического экстремизма, который особенно опасен в среде молодежи и деструктивно влияет на общество. В современной России, несмотря на позитивные изменения последних лет, молодежь остается политически пассивной группой,

¹ Контиюг В.А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию / Рио-де-Жанейро, июнь 1992 г.: информ. обозр. Новосибирск, 1992. С. 54.

² Молодежный парламентаризм Курской области: проблемы и перспективы: ИНФОРМ. бюл. / Кур. обл. обществ. орг. «Молодежный парламент». Курск, 2004. С. 3.

так как лишь небольшое число молодых людей интересуется политикой, по данным социологических исследований, и еще меньший процент активно вовлечен в политические практики, такие как участие в избирательном процессе, митингах, шествиях и т. д.

Параграф 2.3 «Социологическое исследование молодежных политических практик в Краснодарском крае» посвящен обоснованию, проведению и анализу данных, полученных в ходе эмпирического исследования политических практик молодежи в Краснодарском крае и процессов их институализации. Рассматриваются основные проблемные вопросы развития молодежных политических практик в Краснодарском крае.

В Законе «О государственной молодежной политике в Краснодарском крае» государственная молодежная политика в Краснодарском крае определяется как целенаправленная деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления с участием общественных объединений, иных организаций, граждан, направленная на создание экономических, социальных, организационно-правовых условий для воспитания, обучения и развития молодых граждан.

Одним из приоритетов государственной молодежной политики является поддержка молодежных общественных объединений и вовлечение молодежи в их деятельность, особенно, как показывает политическая деятельность, в молодежные политические организации. Включение молодежи в деятельность общественных организаций и политических партий способствует созданию оптимальных условий для развития у молодежи интереса к общественной и политической жизни страны, повышению политico-правовой культуры и политической активности молодежи.

Проблема повышения электоральной активности молодого поколения является приоритетной в деятельности всей системы избирательных комиссий Краснодарского края. Данная тематика поднимается в рамках гражданского образования и правового воспитания молодежи края. При этом за последние годы совершенствуются и видоизменяются методы вовлечения молодежи в политику. Наряду с использованием таких традиционных форм работы, как семинары, лекции, беседы и

«круглые столы», доказали свою эффективность викторины, конкурсы, форумы, фестивали, ярмарки молодежных идей, деловые и ролевые игры, ориентированные на юных граждан. Одним из важных направлений реализации молодежной политики в Краснодарском крае стало развитие молодежного самоуправления.

Также в 2007 г. в период предвыборных кампаний были созданы Молодежные избирательные штабы, в которые вошли специально подготовленные активисты молодежных движений и организаций «Молодая Гвардия», «Наши», «Местные», «Россия молодая» и «Новые люди». На территории Краснодарского края деятельность молодежных избирательных штабов была организована молодежной общественной организацией «Молодая Гвардия» и движением «Наши». Основными задачами создания Молодежных избирательных штабов стали: идеологическая мобилизация молодежи на поддержку курса В. Путина; разработка новых управленческих и технологических схем и методик; проведение общероссийских социологических исследований мировоззренческих и политических установок молодежи; реализация собственных предвыборных проектов. Необходимо отметить, что, по данным краевого штаба Молодой Гвардии, в мероприятиях, проведенных в период предвыборной кампании 2007 г., приняли участие 1 021 682 молодых людей¹.

Результатом деятельности органов государственной власти, системы избирательных комиссий, молодежных организаций и движений, а также использования ряда дополнительных технологий стала 54,4% явка молодежи в Краснодарском крае на выборах в Государственную Думу пятого созыва.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на заметные сдвиги и реальные результаты в решении некоторых молодежных проблем в Краснодарском крае, государству и обществу еще предстоит очень серьезная работа по созданию правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации молодежи.

¹URL: http://ms-solutions.ru/index.php?option=com_content&view=article&catid=107:-xxi-&id=2329:2011-08-02-13-44-21&Itemid=206

Состояние молодежной политики в Краснодарском крае характеризуется определенной инертностью и нестабильностью. Органы государственной власти должны сделать молодежную политику приоритетным направлением, а для успешной интеграции молодежи в политический процесс необходима особая последовательность, постоянство и стратегическое планирование в работе с молодежью¹.

В целях изучения институциональных аспектов молодежных политических практик диссидентом было проведено эмпирическое исследование. Объем выборки составил 580 человек, в возрасте 16–28 лет, проживающих в г. Краснодаре и населенных пунктах Краснодарского края. В составе выборки: 270 человек – мужского пола, 310 – женского. В Краснодаре опрошено 226 человек, в других населенных пунктах Краснодарского края – 354 человека. Метод исследования – раздаточное индивидуальное анкетирование.

Подводя итоги параграфа, можно отметить то, что проведенное эмпирическое исследование позволило оценить адекватность рабочих гипотез, выдвинутых на этапе создания программы социологического исследования. Так, нашла свое подтверждение гипотеза-основание о том, что на формирование политических практик в среде молодежи и ситуацию политического выбора и участия в политической жизни оказывает влияние институциональная система, существующая в обществе. Данная система действительно оказывает существенное влияние, что проявляется во взаимосвязи политических институтов и политических практик молодых людей. Также нашла подтверждение гипотеза о том, что в настоящее время наблюдается низкая степень политической активности молодого поколения, невысокая готовность их к участию в общественно-политической жизни страны. Естественно, что и уровень информированности молодежи об общественно-политических событиях, организациях также достаточно низкий.

В целом подтвердилось предположение о том, что основным каналом получения информации об общественно-политических событиях, организациях является телевидение и Интернет. И, на-

¹ Пресс-выпуск № 799. Молодежь и политика. URL: <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/9047.html>.

конец, в целом подтвердилась гипотеза о том, что кубанская молодежь достаточно сдержанно и настороженно относится к теме молодежного парламентаризма как одной из форм политических практик. Это доказал анализ распределений ответов респондентов на вопросы, касающиеся идеи молодежного парламента.

В **заключении** подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы, намечается стратегия дальнейшего исследования темы.

**Основное содержание диссертации отражено
в следующих публикациях автора:**

Научные издания:

1. Сафонов А.Н. Институциональный подход к анализу включенности молодежи в политические практики современной России. – Краснодар, 2012. – 3,2 п. л.

Публикации в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

2. Сафонов А.Н. Молодежь России в современном политическом процессе // Теория и практика общественного развития. – Краснодар, 2011. – № 4. – 0,4 п. л.

Другие публикации:

3. Сафонов А.Н. Ценностное содержание политических практик молодежи // Актуальные проблемы социального развития российской молодежи и пути оптимизации государственной молодежной политики: материалы Межрегиональной научно-практической конференции. – Краснодар, 2009. – 0,3 п. л.

4. Сафонов А.Н. Теоретические аспекты изучения включенности молодежи в политический процесс // Актуальные проблемы социального развития российской молодежи и пути оптимизации государственной молодежной политики: материалы Межрегиональной научно-практической конференции. – Краснодар, 2010. – 0,2 п. л.

5. Сафонов А.Н. Теоретические аспекты изучения включенности молодежи в политический процесс // Социология соци-

альной реальности: методология, теория, методика исследования явлений и процессов. – Краснодар, 2010. – 0,2 п. л.

6. Сафонов А.Н. Практики молодежного политического экстремизма и ксенофобии в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия: материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. – Краснодар, 2010. – 0,2 п. л.

7. Сафонов А.Н., Егоров А.П. Радикальные политические практики в среде футбольных фанатов современной России // Эмпирические социологические исследования как инструмент анализа молодежных проблем и оптимизации государственной молодежной политики: материалы Межрегиональной научно-практической конференции. – Краснодар, 2011. – 0,3 п. л.

8. Сафонов А.Н., Сушко П.Е. «Образы героев» в представлении современной кубанской молодежи: типологизация и особенности формирования // Общество: социология, психология, педагогика. – Краснодар, 2011. – № 1–2. – 0,2 п. л.

9. Сафонов А.Н. Молодежный парламентаризм в системе институализации молодежных политических практик (на примере Краснодарского края) // Организация работы с молодежью: современные социальные технологии и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2011. – 0,2 п. л.

Подписано в печать 13.01.2012. Усл. печ. л. 1,7.
Тираж 100 экз. Заказ 15.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.